

Научная статья
УДК 94(44) 81(=35) – 054.72
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-74-86
EDN: GPBBYD

ДЕЛЕГАЦИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ФРАНЦИИ (1919–1920-е гг.)

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия, babi7chi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Аннотация. Статья посвящена истории делегации, посланной Горской республикой во Францию, на международную конференцию (1919 г.). Цель деятельности делегации – получение международного признания как независимого государства. Исследование выполнено на основе архивных документов, обнаруженных нами во Франции. В работе подробно проанализированы название делегации, ее состав, деятельность в Константинополе и Париже в течение 1919–1920-х гг. Выявлена роль А.М. Чермоева и Г. Баммата, а также изучена борьба сформировавшихся в эмиграции новых северокавказских лидеров с делегацией Горской республики. Автор считает окончание деятельности делегации можно датировать 1930 г. Сделан вывод, что она сыграла важную роль в становлении общественно-политической мысли в северокавказском обществе Франции, укреплению места северокавказцев в политическом мире региона, в формировании нового корпуса северокавказских политиков.

Ключевые слова. Горская республика, Франция, Версаль, делегация Горской республики, Чермоев, Баммат, Али Мардан Топчибаши, конфедерация.

Благодарности. Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Для цитирования: Бабич И.Л. Делегация Северного Кавказа во Франции (1919–1920-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 74–86. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-74-86. EDN: GPBBYD.

© Бабич И.Л., 2023

Original article

DELEGATION OF THE NORTH CAUCASUS TO FRANCE (1919–1920)

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, babi7chi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Abstract. This article is devoted to the history of the delegation sent by the Mountain Republic to France, to an international conference (1919). The delegation's purpose is the obtainment of international recognition as an independent state. This study was conducted based on archival documents discovered by us in France. This paper thoroughly analyzes the name of the delegation, its composition, and activities in Constantinople and Paris during the 1919–1920's. The role of A.M.

Chermoyev and G. Bammatt is revealed, and the struggle of the new North Caucasian leaders formed in emigration with the delegation of the Mountain Republic is studied. The author believes that the end of the delegation's activity can be dated back to 1930. It has been determined that it played a significant role in shaping the socio-political ideology of the North Caucasian community in France, reinforcing the position of North Caucasians in the region's political sphere, and creating a new generation of North Caucasian politicians.

Keywords. Mountain Republic, France, Versailles, delegation of the Mountain Republic, Chermoev, Bammatt, Ali Mardan Topchibashi, confederation.

Gratitude. Published in accordance with the plan of research work of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

For citation: Babich I.L. Delegation of the North Caucasus to France (1919–1920). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 74-86. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-74-86. EDN: GPBBYD.

© Babich I.L., 2023

Введение

В 1919 г. в Париже и Версале планировалась международная конференция, созванная державами-победительницами в Первой мировой войне для выработки и подписания мирных договоров с побежденными государствами. Она проходила в несколько этапов с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. В конференции приняли участие представители 27-ми государств, были подписаны Договора с рядом государств. Ключевые проблемы решала «Большая четверка» лидеров – президент США Вудро Вильсон, премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд Джордж, премьер-министр Франции Жорж Клемансо и премьер-министр Италии Витторио Эмануэле Орландо. На конференции был одобрен Устав Лиги Наций.

На эту конференцию также прибыли делегации из ряда непризнанных стран, находящихся на территории бывшей Российской империи, которые стремились к признанию их независимости: Республики Азербайджан, Республики Грузии, Республики Эстонии, Республики Латвии, Республики Белой России, Республики Украины. Прибыли Донская, Армянская, Финляндская делегации и др., а также делегация Республики Северного Кавказа (Горской республики) во главе с Абдул-Меджидом Чермоевым и Кубанская делегация во главе с Лукой Бычом, в состав которой тоже входили северокавказцы (точнее западные адыги). Приехавшие на конференцию делегации непризнанных стран планировали на мирной конференции в Париже получить признание как независимых государств и стать субъектами международного права [АМТ]. Но сделать это не удалось. Делегации остались в Париже для установления тесных контактов с зарубежными политическими деятелями.

Цель статьи – на основе обнаруженных нами архивных материалов во Франции проанализировать деятельность Делегации Северного Кавказа (Горской республики) в Париже в 1919-1920-х гг. До сих пор на эту тему не было научных исследований.

Как известно, на территории Терской и Дагестанских областей была образована Горская Республика (1918-1920 гг.). В декабре 1917 г. «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» объявил об отделении от России и выступил с обращением к ряду государств Европы с просьбой о признании правительства Горской республики [Гусейнова 2015]. Как указывалось выше, с этой целью и была отправлена зарубежная делегация Горской республики во Францию на международную конференцию, созванную державами-победительницами в Первой мировой войне для выработки и подписания мирных договоров с побежденными государствами.

Прежде всего отметим, что делегация Северного Кавказа в обнаруженных нами архивных документах называлась по-разному: Зарубежная делегация Горской республики, Горско-Дагестанская делегация, представители Республик Союза Горских народов, Дипломатическая миссия Северокавказской республики, делегация Союза горцев Кавказа, Дипломатическая миссия Республики Северного Кавказа на мирной конференции. Один из членов делегации – Ибрагим Гайдар на своей французской визитке указывал, что он – член Делегации Северокавказской республики на мирной конференции [АМТ]. В официальных документах, которые посылались от лица делегации во французские органы, в том числе и в Министерство иностранных дел фигурировало так: *La Délégation du Caucase du Nord*, т.е. делегация Северного Кавказа. Такое же название было на печати, которая ставилась на официальных документах, посылаемых Делегацией в различные французские организации [АМТ].

Есть некоторая путаница и с составом делегации. Списка всей делегации мы не смогли пока найти. Делегация получила от правительства Горской республики официальный мандат. Об этом писал глава делегации Азербайджанской республики Али Мардан Топчибаши [АМТ]. Значит, должен быть и утвержденный список делегации. Приводим фамилии, которые фигурировали в ряде документов, подготовленных Делегацией. Это Абдул-Меджид Чермоев (председатель или президент делегации), Гайдар Баммат (зам. председателя или президента делегации), Ибрагим Гайдар, Х. Хадзараков (Х. Хадзарат), Азиз Баммат, Джамал Албогачиев (курьер) [АМТ]. Нам не ясно, это весь состав делегации или нет. Более того, со временем в состав делегации уже в эмиграции стали включаться и другие горцы Северного Кавказа. Насколько это было правомерно? Не ясно.

Делегация в Константинополе

Итак, 21 января 2019 г. Делегация Северного Кавказа прибыла в Константинополь, чтобы ехать далее в Париж, однако почти два месяца задержалась в Турции, т.к. никак не могла от т.н. «Союзного Командирования» получить визу во Францию. Лишь Г. Баммат, находясь в это время за границей, сумел попасть во Францию быстро, еще до прибытия туда северокавказской делегации. 24 ноября 1918 г. он выехал в Берн (Швейцарию) для установления дипломатических отношений с ведущими европейскими странами. В Берне он проводил переговоры с миссиями Англии, Франции, Америки, Италии, Японии и др. [Гусейнова 2015]. Визы быстро получили лишь члены армянской делегации и некоторые

члены грузинской делегации. Все делегации проживали в одном из лучших отелей города – «Pera Palace».

А.М. Чермоев и другие члены делегации Северного Кавказа решили использовать время ожидания визы во Францию для переговоров с другими кавказскими делегациями. Переговоры велись с членами грузинской, армянской и азербайджанской делегаций. Приведем мнение члена делегации Северного Кавказа Х. Хадзарата о результатах этих переговоров:

члены грузинской делегации «окончательно уклоняются от всех совместных с нами действий, даже по вопросам одинаково всех нас касающихся: основываясь на пустой формальности, именно на отсутствии председателя Чхеидзе, они заявили, что вынуждены уклониться от всяких общих политических патов совместно с другими делегациями. Проявленный грузинами крепкий сепаратизм нас мало удивил: еще задолго до этого мы и азербайджанцы дважды предлагали грузинам подумать над тем, что рано или поздно нам придется подойти друг к другу ближе, так как всякий знающий наш край ясно понимает, что спешно народившиеся на почве революции мелкие республики, будучи изолированными, едва ли окажутся жизнеспособными. К сожалению, на наш прямой вопрос, принимается наша протянутая рука или нет, грузины ответили нам, ничтожными дипломатическими любезностями, не сделав никаких определенных заявлений... точно грузины боятся скомпрометировать себя, общаясь с нами» [Хадзарат].

Армяне «не интересуются нами, как и мы, впрочем, ими» [Хадзарат]. Он указывал:

«Армян, этих балованных детей нашего времени, ни за что теперь не загонишь в нашу убогую саклю на правах равноправных членов; больше того: может быть, еще при нашей жизни нам придется защищать наш богатый край от империалистических покушений Великой Арменией; напомним еще раз, что уже ходит карта, на которой границы Великой Армении подкатывают нам под самый нос. Может быть, в эту эпоху великого переустройства не бесполезно вспомнить и то, что история знает случаи вторжения Армении на Северный Кавказ. Что касается грузин, что я уже отметил, что они положительно не хотят знаться с нами. Таким образом, в числе наших неизменных друзей остаются одни лишь азербайджанцы», но на них мало надежды, так как «сама страна – слабая» [Хадзарат].

Он подчеркивал, что фактически северокавказцам не с кем объединяться (невозможно создать единый Кавказский государственный организм – федерацию или конфедерацию), а без этого объединения невозможно добиться независимости Северного Кавказа [Хадзарат].

«В прошлом была одна возможность найти пристанище на юге: я разумею Турцию, которая, по мнению некоторых наших друзей, была для нас лучшим исходом. Я ничего не стану критиковать, скажу только, что Турция – это дело прошлое. Турция умерла для нас: нам, видящим все, что здесь делается ясно, что дело идет по ликвидации Турции, как великой державы» [Хадзарат].

Поэтому Х. Хадзарат считал, что

«из Кубанской Черноморской областей и Ставропольской губернии образуется какое-то государственное образование, может быть, к нему примкнет и Донская область. После

общения с кубанскими делегатами нам кажется, что такое государственное образование (разумеется, демократическое), если б оно окрепло, могло быть для нас надежным пристанищем» [Хадзарат].

Делегация в Париже

Получив визы, Делегация приехала во Францию и арендовала помещение под свой офис в Париже по адресу на 3 rue Henri-de-Boernier (15-й округ) [АМТ]. Как мы указывали выше, приехавшие на конференцию делегации планировали на мирной конференции в Париже получить признание как независимых государств и стать субъектами международного права, но сделать это быстро не удалось, поэтому в Париже для Делегации Северного Кавказа началась долгая работа по установлению контактов с европейскими политиками [АМТ].

Прежде всего делегация Северного Кавказа стремилась установить тесные контакты с делегациями Закавказских республик, и в первую очередь, с мусульманским Азербайджаном. Как мы указывали выше, Делегация Северного Кавказа по пути в Париж, в феврале в Константинополе, поставила вопрос о создании государственного объединения всего Кавказа. В архиве главы Делегации Азербайджана Али Мардан Бека Топчибаши хранится документ, подписанный членами Делегации Северного Кавказа: А.М. Чермоевым, Г. Бамматом, И. Гайдаром, Х. Хадзараковым [АМТ] на имя Председателя Дипломатической миссии Азербайджанской республики Али Мардан Бек Топчибаши, в котором предлагалось обсудить этот вопрос. Предложение северокавказской делегации было рассмотрено и по желанию Грузинской делегации было отложено до приезда делегаций в Париж. Армянская делегация отказалась сразу сотрудничать.

В Париже этот вопрос вновь был поднят в мае 1919 г. Была создана межделегационная комиссия из представителей 3-х делегаций – Азербайджанской, Грузинской и Северного Кавказа. Комиссия начала работать, но практически сразу все застопорилось «ввиду особого отношения к вопросу со стороны Грузинской делегации», которая считала, что «для строительства единой Кавказской государственности в настоящее время нет достаточных условий» [АМТ].

По сути, делегация Северного Кавказа находила общий язык лишь с Азербайджанской делегацией: «идея единой Кавказской государственности диктуется всеми условиями нашей жизни», «наискорейшим претворением в жизнь этой идеи обеспечивается наибольший дипломатический успех в смысле достижения наших политических идеалов» [АМТ]. Поэтому была создана комиссия для двухстороннего сотрудничества для выработки Проекта Союзного Договора между Азербайджаном и Северным Кавказом.

Отметим, что между руководством делегаций Северного Кавказа и Азербайджана в эмиграции и в дальнейшем сохранялись особые отношения. В 1934 г. редактор журнала «Кавказ» подчеркивал:

«Среди почти единой в обще-бытовом отношении семьи кавказских народов, нити, связующие азербайджанцев с горцами – особо родственны. Религиозная общность, которая у мусульман вообще, а у кавказских, в особенности, имеет не только лишь одну конфессиональную сторону, но охватывает также социальную структуру быт, традиции и адаты, сближает эти две группы по укладу их жизни и по духовным концепциям» [Аноним 1934].

Итак, 28 июня 1919 г. вышеуказанная комиссия подготовила Проект союзного договора, но потом Азербайджанская делегация решила, что такой договор могут заключать лишь Парламенты и Правительства. Члены делегации Северного Кавказа отметили:

«Мы полагаем, что члены Азербайджанской делегации, по-видимому, недостаточно оценивают узы родства и взаимной симпатии, связывающие наши народы... Идея единения наших народов, вытекающая из кровного родства и общности исторических судеб, мы верим, никогда не погибнет» [АМТ].

Этот документ был подписан вышеуказанными 4-мя ключевыми членами Делегации Северного Кавказа [АМТ].

В 1920 г. Союзный Договор между республикой Азербайджана и Северо-Кавказской республикой все же был заключен [АМТ]. Также было заключено трехстороннее соглашение между республиками Азербайджана, Северного Кавказа и Кубани [АМТ]. В архиве Али Мардан Бека Топчибаши мы обнаружили проект Соглашения, который был подготовлен в октябре 1920 г. В нем было 8 пунктов, но приведем два, наиболее важные:

«П. 1. Представители Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Кубани в сознании общности задач и интересов их народов в борьбе за национальное возрождение и политическую независимость и в целях закрепления в их странах демократического республиканского строя, признали необходимым заключить настоящее соглашение на следующих основаниях:

П.2. Договаривающиеся стороны взаимно обязуются всеми своими вооруженными силами и военными средствами отстаивать государственную независимость и территориальную неприкосновенность Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Кубани, всемерно поддерживая друг друга в военном, политическом, дипломатическом, экономическом и финансовом положениях» [АМТ].

Противники независимости в Константинополе

Подчеркнем, что Делегация Северного Кавказа в 1920 г. была едва ли не единственным общественно-политическим органом, представлявшим интересы народов Северного Кавказа в эмиграции (другие партии, движения появились значительно позже), но в то же время, в 1920 г., в Константинополе военные-северокавказцы организовали Национальный Комитет освобождения горских народов Северного Кавказа. Как указывает А.В. Казаков, данный комитет иногда фигурировал под другими названиями – «Комитет освобождения горских народов Северного Кавказа» или «Горский монархический центр» [Казаков 2005]. Информацию об этом комитете мы нашли в частном архиве, обнаруженном нами в Париже, в котором содержатся материалы о жизни и деятельности одного из членов данного комитета, адыга, дипломата Василия Николаевича Гаджемукова [САГ]. В комитет вошли: генерал Ф.Н. Бекович-Черкасский (представитель от Кабарды), дипломат В.Н. Гаджемуков (представитель кубанских черкесов), генерал Я. Хабаев (от Осетии), генерал С. Мальсагов (от Ингушетии) [САГ]. Обнаруженный нами материал в архиве внешних дел Франции включает в состав данного комитета еще и генерала Микаэля Халилова (Халил-

Паша), представителя народов Дагестана [АВСФ]. Таким образом, мы видим, что состав Комитета – представители военной элиты Северного Кавказа, которые состояли в течение многих лет на российской военной службе. Надо отметить, что Российская империя проводила в течение всего XIX в. деятельность, направленную на формирование пророссийской горской элиты. Одним из ключевых механизмов этого и стала военная служба. Горцев активно брали в военные учебные заведения, после которых они служили в Российской армии. И мы видим, что все пять горцев – членов Кавказского комитета, к 1917 г. в течение многих лет верою и правдою служили России, имели «пророссийские» взгляды, поддерживали Российскую империю и российскую монархию, а главное – российское присутствие на Северном Кавказе, признавая его целесообразность.

В основу программы «Национального Комитета освобождения горских народов Северного Кавказа» вошли следующие положения:

1. «Признание генерала Врангеля главнокомандующим.
2. Соблюдение полного нейтралитета по отношению к политике Антанты и Кемалистов.
3. Организация, при более благоприятных условиях, армии из турецких мухаджиров – выходцев с Северного Кавказа для движения на Кавказе против большевиков» [САГ].

В программе есть приписка: «В своей работе комитет будет стремиться к объединению с антибольшевистскими силами и в особенности с казаками» [САГ]. И на первом этапе планировалось объединиться с Украинским национальным комитетом.

Обнаруженные нами материалы подтверждаются и другими материалами – сводкой иностранного отдела ВЧК – дело № 541 – «Совершенно секретно», которое датируется 25 января 1922 г. В нем говорилось о Комитете освобождения горских народов Северного Кавказа. В документе, правда, указывается несколько иной состав. В него включен новый член – кабардинец, известный юрист, председатель Правительства Горской республики Пшемехо Тамашевич Коцев. Исследователь А.В. Казаков добавляет в состав еще одну фигуру – известного кубанского черкеса, генерал-майора Российской армии Клыч Султан-Гирея [Казаков 2005]. В вышеуказанном донесении говорилось, что комитет, пользуясь поддержкой турецких властей, сформировал конную дивизию из горцев, которая находилась в распоряжении командования Ангорского правительства и располагалась на границе Турции и Советской России [Казаков 2005]. А.В. Казаков подчеркивал, что Кавказский комитет в Константинополе установил тесные связи с Высшим монархическим союзом, который был сформирован во Франции [Казаков 2005], тогда как контактов с делегацией Северного Кавказа у этого комитета не было.

Национальный комитет освобождения горцев Северного Кавказа в Константинополе просуществовал недолго – около года. Причин тому несколько. Во-первых, в Константинополе в конце 1922 г. появился новый комитет – «Комитет освобождения Азербайджана и горцев Северного Кавказа», в который уже вошли не все те, кто был в предыдущем комитете. Дело в том, что азербайджанцы в эмиграции начали деятельность по созданию независимого государ-

ства Азербайджан, вне состава Российской империи, таким образом, тем горцам, кто имел монархические взгляды, было с этой организацией не по пути. По мнению Л.В. Соцкова, Турция в основном «финансировала» борьбу за независимость Кавказа, а не за восстановление монархии, поэтому судьба комитета и была изначально предрешена [Соцков 2003: 28]. Кроме того, 16 марта 1921 г. между РСФСР и Турцией была заключен договор о дружбе и сотрудничестве, который уже не предполагал проведение подрывной деятельности на территории Турции. Многие члены «Комитета освобождения горских народов Северного Кавказа» выехали из Константинополя в ряд европейских государств, где началась уже совсем другая жизнь. У некоторых произошла переоценка ценностей, изменились приоритеты и ориентация.

Важно отметить, в 1920 г. было две «конкурирующие» организации: первая боролась за независимость – Делегация Северного Кавказа, и вторая – за возвращение монархии и включение Северного Кавказа в состав этой монархии. Причем, по некоторым данным во вторую организацию тоже входил член Горской республики, тогда как в основном, члены Горской республики были в Делегации Северного Кавказа.

1 декабря 1921 г. в Константинополе состоялось первое заседание представителей политических комиссий кавказских республик, организовавших Информационное бюро Союза 4-х кавказских республик. Членами Бюро стали Н.Т. Хомерики (председатель), Давидханини, Ризаев, А. Цаликов (секретарь). Бюро должно было работать в тесном контакте с делегациями кавказских республик, члены которого просили делегации кавказских республик в Париже выдать им 20 тыс. франков для начала работы в Константинополе [АМТ].

Деятельность делегации Северного Кавказа в Париже в 1920-е гг.

В Париже кавказские делегации начали проводить постоянные заседания. В архиве Али Мардана Топчибаши сохранились протоколы этих заседаний на протяжении ряда лет. Делегация Северного Кавказа принимала активное участие в этих встречах.

В мае 1921 г. в Париже прошло совещание представителей кавказских Республик (от Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа) [АМТ]. Но делегации Армении практически всегда игнорировала заседания делегаций. Был образован Объединенный распорядительный комитет четырех кавказских колоний [АМТ]. Члены комитета признали, что «единение необходимо для восстановления независимости народов Кавказа и освобождения от большевистского ига». В 1921 г. был образован Финансово-торгово-промышленный Союз независимых государств – Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, а также военный союз (для обсуждения этого вопроса был приглашен генерал К.Н. Хагондоков). В июне 1921 г. была принята общекавказская Декларация, которую подписали представители 4-х республик – Армении (от делегации Армении подписал Агаронян), Азербайджана (А.М. Топчибаши), Республики Северного Кавказа (А.М. Чермоев) и Грузии (А. Чхенкели) [АМТ]. 29 сентября 1921 г. на имя Али Мардан Топчибаши пришло письмо от осетина Алихана Кантемира, который жил в Константинополе, в котором он указывал, что

«кавказский центр, находящийся в Париже, до сих пор не установил связи с Анкарой» и призывал

«способствовать установлению постоянной и прочной связи между Парижем и Анкарой. Горские и азербайджанские беженцы в Константинополе находятся в состоянии полного безначалия. Полагаю необходимым заметить, что было бы полезно, если бы кто-нибудь из членов Вашей многочисленной делегации проехался в Стамбул и ознакомился бы с жизнью сородичей поближе... Согласитесь, что для практических действий Константинополь более подходящая база, нежели Париж» [АМТ].

Таким образом, мы видим, что северокавказские и азербайджанские эмигранты, осевшие в Турции, считали, что они оказались на окраине политической жизни. Они стремились включиться в нее.

Совместные совещания кавказских делегаций в Париже проводились периодически. От Северного Кавказа помимо А.М. Чермоева в них стали принимать участие В.Г. Джабагиев, П. Коцев, К.Н. Хагондоков, хотя первоначально они не были членами делегации Северного Кавказа.

Кавказские делегации вели важную работу по установлению контактов с французскими политиками, военными, финансистами и другие влиятельными лицами. Для этого они проводили как личные встречи, так и благотворительные балы, на которые приглашались видные французские политики, чиновники, финансисты, военные. Так, 7 марта 1922 г. представители трех республик (от Северного Кавказа участвовал К.Х. Хагондоков) провели заседание, на котором приняли решение об обращении к руководству трех Делегаций о предоставлении денег на устройство общего благотворительного бала (по 5 тыс. франков от каждой делегации).

На одном из совещаний глава Делегации Северного Кавказа А.М. Чермоев рассказал, что он имел беседы с видными французскими политиками, в частности, с генералом Вейганом, который пообещал Союзу кавказских республик моральную и финансовую помощь [АМТ]. Известно, что в 1922 г. представители Союза кавказских республик отправляли документы о проведении переговоров между кавказцами и министром иностранных дел Франции А. Брианом. В том же году представителей 4-х кавказских республик принимал крупный французский чиновник, министр «освобожденных районов» Луи Лушер. На встрече кавказцы просили помочь им, предлагая за это нефть [АМТ]. Тесные контакты с французскими чиновниками, политиками и др. продолжались и в 1924 г. [АМТ]. Для совместного ведения дипломатической работы от имени 3-х республик (Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа) 11 ноября 1924 г. был образован постоянный Совет [АМТ].

Одновременно с французской политической элитой кавказцы пытались вести переговоры и с русскими, отстаивавшими монархические идеи. Такие переговоры вел глава Делегации Северного Кавказа Абдул-Меджид Чермоев. В частности, он встречался с бывшим министром иностранных дел Временного правительства, лидером Республиканско-демократического объединения в эмиграции, редактором одной из значимых газет в эмиграции «Последних новостей» П.Н. Милюковым и обсуждал с ним Декларацию о союзе кавказских рес-

публик, а также вопрос об отделении Кавказа от России. Милюков ответил, что если в Союзе кавказских республик не будет враждебного отношения к России, он «обещает сочувствие свое и просит познакомить его с текстом Декларации, чтобы иметь возможность разобраться, т.к. по его мнению, нельзя жить теперь психологией далекого прошлого года» [АМТ]. Отметим, что многие политические деятели Северного Кавказа не раз пытались говорить с русскими политиками в эмиграции. В 1920-1925 гг. А.Х. Аварский имел контакты с Великим князем Николаем Николаевичем и А.П. Кутеповым, но со временем разорвал эти контакты, когда убедился, что они против независимости Кавказа [РГВА].

Заседания членов кавказских делегаций продолжались и в 1924 г. Впервые в этом году на заседании прозвучало понятие «конфедерация», началась подготовка проекта Декларации представителей национальных правительств республик Кавказа (Декларации об объединении Кавказских народов). Цель Декларации – объединить общественно-политические силы для проведения совместной борьбы за независимость Кавказа. Отметим, что в 1924 г. в заседаниях делегаций активное участие принимали члены делегации Северного Кавказа Ибрагим Гайдар и Гайдар Баммат [АМТ]. В 1925 г. делегации продолжали совместную работу. В июле был разработан новый вариант Декларации представителей Республик Кавказа – Азербайджанской, Грузинской, Северо-Кавказской и Украинской республики – Договор о сотрудничестве и взаимопомощи в борьбе. Таким образом, к трем республикам присоединилась Украина. В 1925 г. документы от Делегации Северного Кавказа стал подписывать Г. Баммат. Абдул-Меджид Чермоев участия в заседаниях 1925 г. не принимал. И в некоторых документах именно Г. Баммат назывался президентом Делегации Республики Северного Кавказа, в других – как вице-президентом [АМТ].

В архиве Али Мардан Топчибаши мы обнаруживаем некий список Делегации Северного Кавказа, относящийся примерно к 1925-1927 гг. [АМТ]. Али Мардан составлял списки делегаций для приглашения на различные мероприятия, проводимые азербайджанской делегацией. Кроме А.М. Чермоева и Г. Баммата упоминаются следующие фамилии: К.Н. Хагондоков, И. Шаков, А. Намитоков, Ф.Н. Бекович-Черкасский, Т. Шакманов, Абу-Бекир Чермоев и Клыч Султан-Гирей, а также гражданин Османской империи, внук имама Шамиля – Саид Шамиль. Изначально эти люди не были в составе Делегации, но постепенно они стали рассматриваться как ее члены.

Деятельность кавказских делегаций продолжалась и в последующие годы. 12 января 1927 г. появился Временный объединенный политический центр Азербайджана и Северного Кавказа, остальные делегации к этому времени стали игнорировать совместные заседания (т.е. к тому времени стали пассивными грузины, армяне – изначально чаще всего игнорировали заседания) [АМТ]. В документе, посвященном Временному центру, отмечалось, что «надо активнее работать за освобождение Кавказа и образование Конфедерации» [АМТ]. В центр были выбраны по 6 чел. от каждой делегации. От Северного Кавказа вошли А.М. Чермоев, К.Н. Хагондоков, И. Шаков, Г. Баммат, А. Намитоков (фамилия шестого члена центра не указана) [АМТ]. Центр начал издавать журнал «Прометей», редактором которого стал Айтек Намитоков. Центр предложил

присоединиться к их деятельности не только грузинам, но и украинцам, и туркестанцам. В 1929 г. присоединились грузины.

Журнал начал выходить в Париже 15 ноября 1926 г. один раз в месяц. Тираж журнала был 1000 экз. Цель издания состояла в защите национальных интересов народов Кавказа, Украины и Туркестана. В журнале от редакции было указано следующее:

«эти народы во время революции успели освободиться из-под ига русского господства и образовать на развалинах старой империи свои самостоятельные государства. Цель журнала - ознакомить общественное мнение Европы с положением дел на Кавказе в России, создать единый фронт борьбы эти народов за освобождение». Членами редколлегии были представители от делегаций Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии, Украины, а с 1928 г. – и Туркестана. Это было началом мощного движения «Прометей», которое с помощью создания журнала стремилось объединить кавказские народы [АМТ].

С 1931 г. в зале редакции журнала стали устраиваться «Вечера Прометей», на которых делались доклады. Например, доклад Мир-Якуба на тему «Национальные движения и национальный вопрос». После доклада в дискуссиях выступили: Гвазава, Чокаев, Шакман, Кази-Хан, Канделаки и др. [Хроника 1932: 51]. В европейских странах начали появляться новые центры Прометеевского движения. Так, в 1932 г. клуб «Прометей» возник в Гельсинках (Гельсингфорсе) и Харбине (Свит, Кедия, Ахвледиани). В 1934 г. редактором журнала «Прометей» стал Гвазава. 31 мая – 1 июня 1936 г. по инициативе польского клуба «Прометей» и его председателя Р. Смаль-Стоцкого Р. в Варшаве состоялся языковедческий съезд в Варшаве, посвященный обрусительной политики в СССР нерусских народов [Хроника. 1936]. На съезде была образована Лига «Прометей», куда вошли представители «угнетаемых в России наций» и была принята «резолуция о денационализации народов в СССР», которая была отправлена ее в Лигу наций [Хроника 1936].

К концу 1920-х гг. в общественно-политической жизни северокавказских эмигрантов произошли значительные изменения: на чужбине выросло новое поколение политиков, которые создавали свои партии, имели своих сторонников среди соотечественников, формировали разные взгляды на будущее Северного Кавказа. В этой ситуации оставшиеся члены Делегации Северного Кавказа стремились сохранить свое лидирующее положение. В 1929 г. по инициативе Делегации был создан Общий Национальный совет Северного Кавказа. В него вошло большинство все партий и групп, сформированных северокавказскими эмигрантами, за исключением самой массовой и популярной «Народной партии горцев Кавказа», появившийся в эмиграции в 1926 г. [АМТ]. Появились два вида конфликтов: между Национальным советом и членами Народной партии, а также между членами Национального совета и Гайдаром Бамматом. Последний претендовал на свое исключительное положение и право как вице-президента делегации Северного Кавказа. Г. Баммат был сложной и противоречивой личностью, с которым было очень трудно найти компромисс. Северокавказцы обращались к главе Азербайджанской делегации Али Мардан Топчибаши как к посреднику. Он вел переговоры со всеми сторонами конфликтов, пытался их

примирить, акцентируя все же внимание на том, что Г. Баммат действительно остался последним среди тех, кто получил от Горской республики мандат на переговоры во Франции. Он подчеркивал, что делегация Северного Кавказа рассматривалась как «единственно правомочное представительство названной республики». К 1929 г. в Делегации Северного Кавказа оставалось лишь два члена – А.М. Чермоев и Г. Баммат. Чермоев практически отошел от дел, а Г. Баммат был активен. К этому времени появились горцы, которые не входили в состав Делегации, но которые начали вести активную политическую деятельность и которые стали перетягивать власть на себя. Именно эти члены Национального совета Северного Кавказа начали перетягивать «политическую инициативу» на свою сторону. Началось перераспределение политических сил в общественно-политическом пространстве северокавказских эмигрантов. Фактически влиятельными стали те северокавказские лидеры, которые начали вести свою работу в рамках движения «Прометей». Практически все они стали жить в Варшаве и на польские деньги значительно активизировали свою деятельность, но это уже другая история. На наш взгляд, именно 1930 г. в целом можно назвать концом деятельности Делегации Северного Кавказа как таковой. А.М. Чермоев и Г. Баммат в 1930-х гг. переехали на жительство в Лозанну (Швейцарию). Чермоев в 1937 г. умер, а Г. Баммат стал работать в консульстве Афганистана в Швейцарии.

Заключение

История деятельности делегации Горской республики или точнее Северного Кавказа в 1919-1920-е гг. показывает, что руководители и члены делегации понимали необходимость единения с другими кавказскими делегациями и делали все возможное в этом направлении. Другой вектор ее деятельности – поиски политической поддержки и установление контактов как с русской эмиграцией, так и с французскими политиками, чиновниками, военными, финансистами. По нашему мнению, завершение деятельности делегации можно отнести к 1930 г. Несмотря на неудачи и отсутствие видимых позитивных результатов в деятельности делегации Северного Кавказа, на наш взгляд, она сыграла важную роль в становлении общественно-политической мысли в северокавказском обществе Франции, укреплению места северокавказцев в политическом мире региона, в формировании нового корпуса северокавказских политиков, которые впоследствии становились их конкурентами или противниками в политической борьбе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АМТ – Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHES). Париж. Франция.

АВСФ – Архив внешних дел Франции. № 3812.

Аноним 1934 – *Аноним*. Горская республика и Азербайджан // Кавказ. – 1934. – № 1.

Гусейнова 2015 – *Гусейнова И.С.* Проблема международного признания Горской республики // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 5. С. 121-125.

Казаков 2005 – *Казаков А.В.* Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20-х - 50-х гг. XX века. Дисс... канд. ист. наук. – Москва, 2005. – 270 с.

РГВА – Российский государственный военный архив. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 359.

САГ – Семейный архив Гаджемуктовых.

Соцков 2003 – Соцков Л.Ф. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера: из секретных досье разведки. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 329 с.

Хроника 1932 – Хроника // Горцы Кавказа. – 1932. – № 27.

Хроника 1936 – Хроника. Северный Кавказ. – 1936. – № 26, 30, 32.

Хадзарат – Хадзарат Х. Письмо Пшемахо Коцеву // Центральный Государственный архив Республики Дагестан Ф. 621-Р. Оп. 1. Д. 28. Л. 2-7.

REFERENCES

Arhiv Ali Mardana Beka Topchibashi (Topchibasheva) [Archive of Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibasheva)]. In: Biblioteka Centra po izucheniju sovremennoj Rossii, Kavkaza i Central'noj Evropy // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Vysshaja shkola social'nyh nauk). (CERCEC, EHESS). Parizh. Francija. (In Russ.).

Arhiv vneshnih del Francii [Archive of Foreign Affairs of France]. № 3812. (in French.).

ANONIM. *Gorskaja respublika i Azerbajdzhan* [Mountain Republic and Azerbaijan]. In: Kavkaz. – 1934. – № 1. (In Russ.).

GUSEJNOVA I.S. *Problema mezhdunarodnogo priznanija Gorskoj respubliki* [The problem of international recognition of the Mountain Republic]. In: Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – 2015. – Т. 7. – № 5. P. 121-125. (In Russ.).

KAZAKOV A.V. *Dejatel'nost' organov bezopasnosti Kabardino-Balkarii po nejtralizacii podryvnyh akcij jemigrantskih organizacij v 20-h - 50-h gg. XX veka* [The activities of the security agencies of Kabardino-Balkaria to neutralize the continuous actions of emigrant organizations in the 20s–50s. XX century]. Diss... kand. ist. nauk. – Moskva, 2005. – 270 p. (In Russ.).

Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive]. F. 461 k. Op. 1. D. 359. (In Russ.).

Semejnyj arhiv Gadzhemukovyh [Hajemukov Family Archive]. (In Russ.).

SOCKOV L.F. *Neizvestnyj sепаратизм. Na sluzhbe SD i Abvera: iz sekretnyh dos'e razvedki* [Unknown separatism. In the service of SD and Abwehr: from secret intelligence files]. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 329 p. (In Russ.).

Hronika [Chronicle]. In: Gorcy Kavkaza. – 1932. – № 27. (In Russ.).

Hronika. Severnyj Kavkaz [Chronicle. North Caucasus]. – 1936. – № 26, 30, 32. (In Russ.).

HADZARAT H. *Pis'mo Pshemaho Kocevu* [Letter to Przemaho Kotsev]. In: Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan. F. 621-R. Op. 1. D. 28. L. 2-7. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Л. Бабич – доктор исторических наук.

Information about the author

I.L. Babich – Doctor of Science (History).

Статья поступила в редакцию 02.05.2023 г.; одобрена после рецензирования 09.06.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.